

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: badmaeva@ngs.ru

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА У БУРЯТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА *

Работа посвящена изучению этнотерриториальной специфики в женской одежде бурят второй половины XIX – начала XX в. по различным материалам (архивные, литературные, музейные и полевые). Исследование проведено по таким этнотерриториальным группам, как предбайкальские, присаянские, селенгинские и агинские буряты. В результате были выявлены изменения, которые произошли в рассматриваемый период в женской одежде каждой из упомянутых групп. Выделен круг факторов, оказавших влияние на развитие женского одежного комплекса. Наиболее сильно ощущалось влияние русской (народной и городской) культуры в женской одежде предбайкальских бурят. Одежда агинских и селенгинских бурят была более консервативной.

Ключевые слова: буряты, Предбайкалье, Восточное Присяянье, Забайкалье, этнотерриториальные группы, женский одежный комплекс.

Одежный комплекс представляет важный компонент культуры жизнеобеспечения этноса, который складывается в ходе длительного исторического развития. Этническая специфика в нем наиболее выражена в традиционной женской одежде, как правило, более консервативной, чем мужская, и состоящей из элементов зачастую одновременного происхождения. Кроме того, с традиционной женской одеждой обычно связан определенный круг народных представлений; она включена в ритуалы и обряды. Изучение ее способствует раскрытию проблем генезиса этноса и его культуры.

Отечественные исследования бурятской одежды позволили выявить некоторые региональные особенности в традиционном женском костюме, классифицировать ее типы и осуществить семиотический анализ (см.: [Бадмаева, 1987; Дагданова, 2005; Буряты, 2004] и др.). Хотя женский комплекс бурятской одежды получил детальную характеристику, остаются еще неизученные

аспекты. В частности, этнотерриториальная специфика женской одежды бурят второй половины XIX – начала XX в., которой посвящается наша статья, не была ранее предметом специального исследования. В работе использованы разноплановые источники (архивные, литературные, музейные и полевые). Для анализа была взята повседневная и праздничная женская одежда таких этнотерриториальных групп, как предбайкальские, присаянские, селенгинские и агинские буряты.

Женская верхняя одежда предбайкальских бурят была туникообразного покроя и варьировалась в зависимости от сезона:

- зимняя шуба (*дэгэл*) из дымленной овчины (у малоимущих – из козлиного, изюбриного, телячьего или жеребьячьего меха) была нагольная или крытая тканью – шелком, атласом (*канфа*), хлопчатобумажной тканью (в частности, китайкой), вельверетом¹, сукном или плисом как ярких расцветок (красной или зеленой), так и темных

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.740.11.0766) и тематического плана НИР Минобрнауки (НИР 1.5.11 и 1.31.11).

¹ По В. И. Далю, это бумажная ткань, мохнатый бархат [2004].

цветов, иногда отделанная по подолу тканью;

- летний халат (*тэрлиг*) из шелка, дабы, сукна, плиса, ластика или чесучи, имеющий подкладку из бязи, ситца, штофа, полотна или далакерта, и изредка декорированный (например, украшенный с боков двумя контрастными рядами мерлушки (белой и черной)²;

- осенний халат (*сэжээ дэгэл*), пошитый из хлопчатобумажных тканей или чесучи с подкладкой из мерлушки, ваты, бязи или колленкора.

Отличие верхней одежды предбайкальских буряток от женской верхней одежды у других бурят проявлялось в ее декоративной отделке – подол, обшлаг рукавов, борта и грудь украшали тетраколором, выполненным в виде параллельных полос из меха выдры, светлого шелка, черного бархата, парчи [Тугутов, 1958. С. 123]. У аларских бурят для декора использовалась вышивка (например, золотой нитью, шелком) и отделка ворота белой мерлушкой, краев одно- или двуцветной тканью, мерлушкой или мехом выдры. Зимняя шуба украшалась еще мехом выдры по борту и рукавам. Зимой во время дальних поездок поверх шубы надевали тулуп. Некоторое хождение имели русские женские шубки из мерлушки (информацию об этом можно почерпнуть из архивных источников 50-х гг. XIX в.)³. В конце XIX в. предбайкальские бурятки стали носить также пальто.

Особенность женского костюма этой группы бурят – включение в него платьев с накладными карманами и на подкладке. Платья туникообразного покрова были двух типов – *халадай* из плиса и других цветных тканей с воротником-стойкой, и *булуза* – с отложным воротником из цветной хлопчатобумажной ткани. Третий тип платья – *сарпаан*, распашное, с подкройными проймами и втачными рукавами, украшали позументом и другими материалами [Дагданова, 2005. С. 54–56]. Мнение М. Б. Дагдановой о том, что платье *халадай* было заимствовано предбайкальскими бурятами у якутов, которые, в свою очередь, переняли у русского старожильского населения [Там же. С. 53], на наш взгляд, выглядит не совсем убедительным. Если придерживаться

взгляда о культурном заимствовании аборигенами Восточной Сибири элементов народного костюма русских, то перенять эту разновидность платья русско-старожильского населения буряты могли без посредничества якутов, находясь в постоянном и длительном контакте с русскими переселенцами. С другой стороны, нельзя исключить, что платье *халадай* является довольно архаичной одеждой, и поэтому могло издавна присутствовать в традиционном костюме, как русских, так и сибирских этносов.

Женские безрукавки у предбайкальских бурят – неперенный компонент одежды замужних женщин, были двух видов: короткие безрукавки (*уужа*), иногда составляющие единый ансамбль с пришивной юбкой, и длиннополые безрукавки (*дэгэлээ*) – неотрезные, цельнокроеные, расклешенные. В качестве материала основы для них использовались овчина и замша, ткани верха – шелк, атлас (канфа с узорным рисунком), хлопчатобумажные ткани, плис, ластик, сукно; безрукавки декорировали серебряными монетами или вышивкой «ниткой *дардыдам*».

Женские штаны были до колен, без надрывов, как у мужчин. Во второй половине XIX в. кожаный материал, ранее используемый для пошива штанов, постепенно был заменен тканями (первоначально хлопчатобумажными – китайкой и дабой, позднее российской мануфактурой).

Предбайкальские бурятки носили рубахи глухого покроя, удлиненные до колен, поверх которых в домашних условиях надевали безрукавку или платок. Надо заметить, что данный тип вытеснил во второй половине XIX в. традиционные рубахи распашного типа. Ограничений в выборе цвета для рубах не было, они встречались из простых материй (ситца и пр.) яркой и темной расцветок. Штаны же, как и в мужском костюме, шили только из темных тканей. Нередко старались подобрать нижнюю одежду одного тона; если рубаха была из синей дабы, то штаны могли быть из синей китайки; гармонизировал с такой одеждой завязанный на голове сине-пестрый платок⁴.

Архивные материалы подтверждают факт включения в женское одеяние предбайкальских бурят различных образцов русской

² НА РБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 403. Л. 60 об.

³ Там же. Д. 170. Л. 34 об.

⁴ Там же. Д. 256. Л. 17 об.

одежды. Для примера, процитируем документ 1859 г., в котором сообщается о краже вещей у кочевого бурята Идинского ведомства Алексея Маркова. Среди похищенного названа следующая одежда: «шушун, юпки гранитуровы, стоящие 10 руб., телогрейки матерчатые в 1 руб., таковые же Ластиковы 50 коп., да и плата шелковы зеленой и красной 2 руб., да и рубаха каленкоровы и сарипинкова 2 руб., юпки полуситцовы 1 руб., фартук ситцевый 60 коп., шаль голубая 60 коп., воротник белый 3 руб., плат красный 30 коп., юпка полуситцова 1 руб.»⁵. Отнести к заимствованиям того времени можно еще шинели из темного крестьянского сукна и капоты. В конце XIX в. в девичий костюм вошли шерстяные юбки.

Появление в женской одежде предбайкальских бурят платков, сарафанов, платьев являлось следствием христианизации. Отметим, что, в отличие от забайкальских бурят, в их женской одежде отсутствовала отделка, цветовые сочетания и узоры, связанные с буддийской символикой.

В теплое время года женщины надевали вязаную, в более позднем варианте кроенную, колпакообразную шапочку *шар малгай* или невысокую *бортого малгай* с плоским круглым верхом, шитую из дорогих тканей, украшенную вышивкой или позументом. Шапочка *тоорсог* имела тулью из четырех клиньев, изредка дополнялась козырьком и наушниками. Д. А. Николаева утверждает, что *тоорсог* представляла мужскую шапку китайского образца, и при этом никак не аргументирует свой тезис [2004. С. 163]. Между тем известно, что, помимо предбайкальских и присаянских бурят, география распространения этого типа головного убора включает халха-монголов и западных монголов и, таким образом, не может вести свое происхождение от китайского головного убора.

Зимой носили *халюун малгай* с тульей из меха выдры и тканым верхом (например, из красного плиса), которая повторяла в точности форму *бортого малгай*. Свадебный головной убор *биизга малгай* представлял собой низкую тибетейкообразную шапочку, декорированную вышивкой, аппликациями или позументом. Заимствованием у сибирских татар являлась так называемая *татар малгай* колпакообразной

формы, имеющая тулью из восьми клиньев, скроенных из лисьих камусов, и поля из меха. В 50-е гг. XIX в. некоторые предбайкальские бурятки стали носить картузы из черного плиса⁶; начиная с конца столетия, летним головным убором девушек становятся фуражки [Астырев, 1891. С. 218]. Зимой надевали нагольные или крытые сукном овчинные рукавицы.

Женская обувь у этих бурят была представлена теми же видами, что и мужская. Наряду с традиционной башмаковидной и поршневидной обувью вошли в обиход так называемые кунгурские сапоги, в конце XIX в. – покупные туфли, ботинки и сапожки на каблуках.

В женском одежном комплексе присаянских бурят соблюдалась, как и у остальных бурят, возрастная дифференциация – имела специфика в одежде девочек, девушек, замужних женщин, женщин преклонного возраста. Зимняя верхняя одежда была однотипна с мужской и делилась на три разновидности: *басаганай дэгэл* «девичья шуба» (которую девушки носили до замужества), *хамганай дэгэл* «шуба замужней женщины», *хомон дэгэл* «гладкая (без складок) шуба». Шубы чаще всего были овчинные, крытые цветной тканью. Особенность женских шуб присаянских бурят проявлялась в их отделке: в отличие от предбайкальских вариантов шуб, они имели меховую оторочку на поясе; воротник украшался каракулем; обшлаг делали из бобрового меха.

Летние халаты шили из темной ткани (обычно из далембы), на ситцевой подкладке; отделка производилась цветной тканью (шелком, парчой, плисом или сукном голубого и синего цвета) по вороту, борту, обшлагам рукавов, края которых обшивались узкой полоской красной материи. Края подола и полов украшали одноцветными полосками ткани с вышивкой из цветных ниток. Это можно увидеть, например, в сохранившемся экземпляре женского халата присаянских бурят из коллекции Российского этнографического музея⁷. Для пошива выходного халата обычно использовали китайский шелк с соляренным орнаментом; декором такой одежды являлась окантовка из крученных шелковых нитей по лифу, полоской ткани по талии. Летняя верхняя одежда

⁵ НА РБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 256. Л. 12 – 12 об.

⁶ Там же. Л. 314 об.

⁷ РЭМ. № 418-4.

присяянских бурят имела общие элементы с женскими халатами забайкальских бурят: глубокий запах; составные рукава, сшитые из разных тканей (шелка, парчи), и стянутые у основания в буфы; низко расположенный лиф, который книзу был расклешен; использование контрастных по расцветке тканей.

Если девичья верхняя одежда ограничивалась халатом, то женская одежда включала, помимо халата, безрукавку. У присаянских бурят женщины носили в зависимости от ситуации обыденную короткую безрукавку *эсэгын уужа*, *сээжэбшэ*, *хантууза* или праздничную длиннополую безрукавку *морин уужа*, по длине равную халату (согласно Г. Р. Галдановой, называемую *хормой дэглээ* «подол-шуба» [1992. С. 129]). Материалом для повседневной безрукавки служили простые ткани (далемба, ситец), а для праздничной – дорогие ткани (парча и шелк). Отличительной деталью безрукавки *морин уужа* был пришитый к пройме шелковый платок *уужэн умэдхэл*. Такую безрукавку украшали по краям и бортам серебряными пуговицами, пройму – двойной окантовкой из шелковых нитей, подол – шелковыми кистями [Там же. С. 129]. Как и в первой половине XIX в., женщины, принявшие буддийский обет, носили плечевую перевязь из красной материи. Данное замечание относимо и к одежде этнотерриториальных групп бурят Забайкалья (селенгинским, хоринским, агинским и др.).

В одежде девушек было заметно влияние русской культуры. По словам Н. Астырева, в девичий костюм входили средней длины красные шерстяные юбки, «окаймленные черной плисовой лентой по подолу», «черная суконная или плисовая поддевка с густыми сборками около перехвата, сделанного в талии», «пояс из золотой позументной ленты» [1891. С. 210–211]. Женщины надевали в холодное время года меховые рукавицы (нагольные или покрытые тканью), в межсезонье – кожаные и тканевые с подкладкой.

Нижняя одежда и девушек, и женщин у присаянских бурят была проекцией мужской нижней одежды и состояла из рубахи и штанов. Тенденция замены материала для пошива женской нижней одежды – кожи (ровдуги) на ткани – становится заметной во второй половине XIX в., хотя и в начале XX в. в отдаленных уголках Присаянья все

еще продолжали шить рубаху и штаны по старинке из кожи.

Женские головные уборы у присаянских бурят были разнообразны по форме и по названию. Зимние шапки изготовляли из пушнины или каракуля, летние – из ткани. Одним из женских головных уборов была *халюун малгай* – зимняя шапка из меха выдры, повторявшая по покрою и материалу предбайкальский аналог. Заметим, что у бурят были популярны меховые шапки из шкур других промысловых животных (соболя и белки). Подобно предбайкальским бурятам, у них был известен такой тип женской шапочки, как *тоорсог* («венчик»), тулья которой состояла из четного числа суконных клиньев (не менее 4), пришивавшихся к узкому околышу. Другая разновидность летних шапочек – *тооробишо* (*той-робишо*) *малгай*, получившая название из-за формы околыша, была конусообразной. Околыш делали круглым, стоячим, немного расширяющимся кверху, тулья представляла невысокий конус из собранных складок, макушка шапки украшалась красной кисточкой и надетым на нее серебряным навершием, имеющим в головке коралл⁸. Шапочка шилась с околышем из бобрового меха, а тулья и подкладка – из материи. Заимствованием из русского (казацкого) костюма была шапочка *тухэрезн малгай* «круглая шапка», по форме повторяющая известную кубанку. Любопытно, что в названиях большинства женских шапок присаянских бурят нашла отклик символика круга, что видится неслучайным. В рассматриваемое время присаянские бурятки стали носить головные платки, что свидетельствовало об укреплении в бурятской среде позиций православной церкви, требовавшей соблюдения христианских канонов, в частности, в ношении одежды. Стало принятым надевать платки под зимнюю шапку (ПМА: В. О. Будаева).

Традиционная женская обувь и чулки отличались от мужских образцов заметной декоративной отделкой (вышивкой, аппликацией, использованием для изготовления обуви крашенной кожи). В конце XIX в. в моду у девушек вошли русские сапоги со «светлыми подковками» [Астырев, 1891. С. 211].

⁸ РЭМ. № 418-1.

Покрой верхней женской одежды селенгинских бурят был тот же, что и у присаянских и агинских бурят, но отделка, которая производилась по талии, подолу, воротнику и рукавам полосами тесьмы и ткани с декоративными строчками, несколько отличала ее от одежды упомянутых групп бурят. Верхней зимней одеждой селенгинских бурятков были нагольные и крытые (овчинные и козьи) шубы с буфами. Крытые шубы покрывались темно-синей или зеленой далембой, а рукава, за исключением буф и обшлага, имели другой покроем (выполнялись из красной или иного яркого окраса хлопчатобумажной материи). Обшлаг опускался каракулем или бобровой шкурой. Декоративная отделка выполнялась в виде двух рядов разноцветной тесьмы или полосы темного плиса, нашитых на сборку, соединяющую верх и низ шубы, и воротник-стойку. Кроме того, нагольная шуба окантовывалась плисом вдоль груди и по полам [Тугутов, 1958. С. 120]. Демисезонная верхняя одежда представляла собой крытые халаты из замши или ткани (простонародная одежда была из далембы, у состоятельной прослойки – из китайского узорчатого шелка и парчи синей или сиреневой расцветки). Летние халаты повторяли фасон зимней и демисезонной одежды. Верхняя одежда опоясывалась широкими кушаками.

Замужние женщины поверх шубы и халата надевали длиннополую безрукавку *морин уужа*, скроенную, в зависимости от достатка, из китайского шелка или чесучи, имевшую подкладку из сатина и отделку шелковыми нитками красного и желтого цветов. В будни, в соответствии с народным этикетом, носили короткую безрукавку *сээжэбшэ* (*уужа*), сшитую из темного сатина и парчи.

Девичья верхняя одежда по крою в точности повторяла мужской тип одежды, но при достижении девушкой брачного возраста в ее одежду добавляли детали, символизировавшие половую зрелость, в частности отличную от основного (темного) цвета красочную вставку *хуняаһа* (ПМА: В. Н. Рыгзынова). В девичью одежду были включены русские платья, которые обычно шились из вельверета.

Нижняя одежда – распашная рубашка с клином *ташаа* и штаны, шилась из выделанной под замшу овчины, шкуры дикой козы или темно-синей далембы. В изучае-

мый период в шитье данной одежды происходил постепенный переход от кожаного материала к тканям. Конечно, первыми тканую одежду стали носить материально обеспеченные буряты, но благодаря развитию торговли эта тенденция находила все большее распространение среди остальной части селенгинских бурят. В конце XIX в. на смену китайским тканям пришел отечественный ситец, и женские рубахи изготавливались из него.

Женский головной убор *хасабишатай малгай* был однотипен мужскому. Зимний вариант этой шапки делали с наушниками из меха (овчины, рыси, выдры, лисицы, соболя), с козырьком и задником, а летний – имел тулью из синего китайского шелка и околыш из материи (плиса либо бархата) или меха (бобра, выдры, мерлушки). Новой деталью на *хасабишатай малгай* явилось декоративное оформление ее наверху в виде сплетенного из цветной нитки знака *улзы* («узел счастья»). Локальным вариантом этого головного убора была шапка *урбуулга* иволгинских бурят и *шобогор малгай*. Стоит подчеркнуть, что зимний головной убор входил в праздничное и ритуальное одевание, поэтому его надевали по необходимости и летом, и в любое другое время года.

Летом селенгинские бурятки обычно носили стеганную шапку из синего шелка с высокой тульей и околышем – *тойробшо малгай*. Между тем в теплое время года некоторые из них перестали надевать головные уборы и ходили с непокрытой головой или повязывали платок [Осокин, 1906. С. 198]. О том, что хлопчатобумажные платки нашли распространение у молодых буряток, можно убедиться на основе архивного материала, датированного 1861 г.⁹

На обуви *эрмэг* селенгинских буряток, сшитой из крашенной в темно-коричневый цвет кожи крупно-рогатого скота, прошвы делали из ремня, обработанного зеленым купоросом [Смолев, 1900. С. 23]. Особую привлекательность обуви придавали цветные аппликации из кожи. Чулки, которые надевали в холодное время года, были шерстяные (вязанные или тканые). Летом обувь надевали прямо на босу ногу.

⁹ НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3123. Л. 104 об.

Верхняя одежда агинских бурят была выполнена в той же традиции, что и у других забайкальских бурят, единственное различие проявлялось в ее отделке. Так, например, лиф никак не украшался [Линховоин, 1972. С. 28], а это заметно отличало одежду агинских буряток от иных локальных вариантов бурятского женского костюма, в которых часть лифа (иногда значительная, как у предбайкальских бурят) обязательно декорировалась. Сложносоставные рукава имели, в сравнении с рукавами селенгинских образцов одежды, более длинные и широкие буфы. Яркая нашитая ленточка *булуубша* отделяла верхнюю часть рукава от узкой нижней, которая заканчивалась обшлагом, в зимних шубах – опушенным мехом, в летних халатах – сшитым из шелка. Другим дифференцирующим признаком агинской одежды были декоративные нашивные ленты: ленты *хяза*, которые пришивались по бокам одежды и низу подола; лента *татааһан* из черного материала, обозначающая границу между лифом и подолом в передней стороне одежды. Пошивочный материал применялся тот же, что и в мужской одежде. Престижной являлась верхняя одежда из китайского узорчатого и парчового шелка.

Девичья верхняя одежда *һомон дыгыл* была сделана по образцу мужской одежды и имела грудную нашивку *энгэр*. С достижением половой зрелости гендерные признаки в одежде девушек подчеркивались – нашивали ленту *татааһан*, переставали подпоясываться кушаками.

Короткие безрукавки *одон уужа* и длиннополые *ута уужа* (аналог селенгинской безрукавки *морин уужа*) надевались женщинами поверх верхней одежды. Отделка безрукавки предполагала окантовку ее краев двухцветной тесьмой или однотонной лентой; длиннополая безрукавка имела по талии нашивные ленты *татааһан*, по низу подолов – ленту *мухээһэн* [Там же. С. 30]. Женские головные уборы и обувь по типам были идентичны мужским образцам.

Итак, можно констатировать, что во второй половине XIX – начале XX в. сохранялись локальные особенности в женской одежде бурят. На развитие одежного комплекса, как и в предыдущий период, оказывали влияние различные факторы: социальный (существование в неизменном виде до 90-х гг. XIX в. территориально-родовой

структуры бурятского общества); хозяйственная деятельность населения (скотоводство, земледелие, пушная охота и пр.) и связанный с ней процесс перехода к оседлому образу жизни; рост торговли, обеспечивавший поступление тканного материала китайского, российского и английского производства; религиозная принадлежность бурят (усилившаяся во второй половине XIX в. христианизация бурят в Предбайкалье, Западном Забайкалье и Восточном Присяянье, одновременно происходившая буддизация преимущественно забайкальских бурят); усиление влияния русской (главным образом городской) культуры. Воздействию русской культуры были более подвержены предбайкальские буряты, менее – агинские. У предбайкальских и присаянских бурят наиболее восприимчивыми к инокультурному влиянию в одежде были девушки. У забайкальских бурят был сильнее выражен тренд на саморазвитие, на трансляцию тех канонов в народной одежде, что были выработаны ими в первой половине XIX в.

Список литературы

- Астырев Н.* На таежных прогалинах: Очерки жизни населения Восточной Сибири. М.: Тип. Д. И. Иноземцева, 1891. 450 с.
- Бадмаева Р. Д.* Бурятский народный костюм. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1987. 142 с.
- Буряты. М.: Наука, 2004. 633 с.
- Галданова Г. Р.* Закаменские буряты: Историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Новосибирск: Наука, 1992. 173 с.
- Дагданова М. Б.* Традиционный женский костюм западных бурят: дифференцированные функции: Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: на CD. Любня: Юни-технопласт, 2004.
- Линховоин Л. Л.* Заметки о дореволюционном быте агинских бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 102 с.
- Николаева Д. А.* Одежда и украшения // Буряты. М.: Наука, 2004. С. 151–166.
- Осокин Г. М.* На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии Юго-западного Забайкалья. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. 304 с.

Смолев Я. С. Три табангутских рода селенгинских бурят: этнографический очерк. М.: Т-во тип. А. И. Мамантова, 1900. 58 с.

Тугутов И. Е. Материальная культура бурят. Улан-Удэ, 1958. 215 с.

менского района Республики Бурятия. Дата записи – 5 июля 2002 г.

Рыгзынова Вера Николаевна – 1959 г. р., г. Гусиноозерск, Селенгинский район Республики Бурятия. Дата записи – 1 августа 2004 г.

Полевые материалы автора

Будаева Валентина Очировна – бурятка, род хонгодор, 1930 г. р., с. Далахай Зака-

Материал поступил в редколлегию 22.03.2012

A. A. Badmaev

WOMEN'S CLOTHING FROM THE BURYATS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF XX CENTURY

This article is devoted to the study of ethnoterritorial specifics in the women's clothing Buryats the second half of the XIX – beginning of XX century on various materials (archival, literary, museum and field). The study was carried out on such ethnoterritorial groups, as Baikal, Sayan, Selenga and Aga Buryats. As a result, were identified changes that have occurred in the period under review in the women's clothing each of the above-mentioned groups. Highlighted a range of factors, which have influenced the development of women's clothes complex. The most strongly felt the influence of Russian (folk and city) culture in the women's clothing Baikal Buryats. Clothing Aga and Selenga Buryats was more conservative.

Keywords: Buryats, Baikal, East Sayan, Transbaikalia, ethno-territorial groups, women's clothing complex.